

24 сентября 1991 года

Когда Гарри нацарапал дату поверх только что законченного эссе, он понял, что прошел почти месяц с тех пор, как он прибыл в Хогвартс. Время действительно пролетело быстро.

Если быть честным с самим собой, небольшая часть его все еще не могла поверить, что существует Хогвартс, и что он на самом деле здесь, а не в Стоунволл Хай—государственной школе, куда Дурсли собирались зачислить его в этом году. В любом случае, сама работа, которой он был завален здесь, была достаточным свидетельством реальности.

Очевидно, были занятия, и все домашние задания и учеба, которые он должен был для этого сделать. Теперь, когда он был в команде по квиддичу, он также должен был посещать командные тренировки и тренировки резерва, которые запланировал Вуд. Если этого было недостаточно, Вуд заставил его посещать отдельные тренировки Искателей—проводимые в тайне, чтобы не предупреждать другие команды о своем назначении,—чтобы получить дополнительный игровой опыт, которого ему не хватало. Теперь, когда Гарри подумал обо всем этом, он задался вопросом, как, черт возьми, у него осталось хоть немного времени, чтобы пообщаться с Роном, что он и сделал.

Рон. Гарри был рад, что подружился с мальчиком в Экспрессе. Без него он бы заблудился здесь, в Хогвартсе, очарованный какой-то фантастической вещью, с которой они столкнулись в тот день. Как человек, всю свою жизнь проживший в волшебном мире, Рон не был так сильно удивлен говорящими картинами и профессорами-призраками, как Гарри. Как раз в тот момент, когда Гарри подумал, что он уже привык к волшебному миру, в картине появилось что-то новое, выбрасывающее его предположения в окно.

Что касается его занятий, Гарри искренне наслаждался ими. Какая - то детская часть его не хотела делать никаких скучных эссе и домашних заданий, которые требовались, вместо этого желая тратить свое время на изучение новых заклинаний и заниматься настоящей магией. Но он понимал их важность, поэтому Гарри сделал это.

Защита от Темных искусств была предметом, который Гарри нашел интересным, когда просмотрел учебники у себя дома. Он с особым нетерпением ждал этого, даже прочитав весь учебник заранее. Дважды. К сожалению, профессор Квиррелл был далеко не хорошим учителем. Кроме сильного запаха чеснока, заикающийся профессор в тюрбане не сообщил ему ничего нового, оставив Гарри совершенно разочарованным.

И все же Квиррелл был не самым плохим профессором в Хогвартсе. Эта должность была зарезервирована для Снейпа. Одно упоминание об этом человеке заставило Гарри горько задуматься. Снейп достал Гарри еще до того, как тот переступил порог класса. Даже его тетя Петунья не была так зла на него—по крайней мере, она ждала достаточно долго, чтобы он облажался или сделал что-то странное.

Если насмешек и оскорблений Снейпа было недостаточно, всегда был Драко Малфой и его дружки, ждущие прямо за углом. На мгновение Гарри задумался, что бы произошло, если бы его определили в Слизерин. Малфой был врагом с ним до сортировки, и по взгляду, которым Снейп одарил его во время пира, Гарри предположил, что он тоже был врагом. Его зачисление в Слизерин, вероятно, вызвало бы у них обоих хороший шок. Гарри точно знал, что у него не было бы никаких шансов завести друзей.

Вот чем была лучшая часть Хогвартса для Гарри: новые друзья. Конечно, был Рон—он всегда был рядом с ним, сотрудничал с ним на всех занятиях и помогал ему приспособиться к

волшебному миру. Потом были Фред и Джордж и все остальные игроки команды по квиддичу. Все они немного защищали его, относились к нему как к младшему брату. Гарри знал, что Рон был бы раздражен этим; он уже был младшим братом в своей семье. Но Гарри не возражал против этого. Ни капельки.

Все его соседи по общежитию были отличными парнями. Симус—с его сильным ирландским акцентом и родным сленгом—каким-то образом хорошо сочетался с быстрым умом Дина и причудливыми маггловскими ссылками. Обычно по вечерам их общежитие покатывалось со смеху. Невилл вообще был застенчив, предпочитая быть зрителем, а не центром внимания. Тем не менее, за его нервозностью и неуклюжей внешностью скрывалось сухое чувство юмора и солидная надежность. Гарри был действительно удивлен своим выступлением на тренировках резерва, особенно после падения во время того урока пилотирования.

Марк был тем, кого Гарри нашел немного странным. Не в плохом смысле—он просто был слишком запутан, чтобы Гарри мог его правильно понять. Дома его явно баловали—об этом ясно свидетельствовало его поведение, а Гарри был хорошо знаком с избалованными детьми, прожив с Дадли всю свою жизнь. И все же он не был высокомерен по отношению к другим. Инцидент во время уроков пилотирования очень хорошо это доказал—он был уверен в себе и своих способностях. Даже уверен в себе. Но он не был хулиганом и явно ненавидел таких.

И не то чтобы его уверенность была неуместной. Марк был явно умен и показал лучшие результаты во многих классах, по-видимому, почти без усилий. Хотя Гарри знал о ночных чтениях, Гермиона Грейнджер не знала; она постепенно все больше и больше раздражалась из-за конкуренции, которую предлагал ей Марк. Особенно из-за того факта, что мальчик не был заинтересован в соревновании, просто проводил свой день, не думая о ней.

Больше всего всем этим наслаждался Рон—по его словам, было хорошо, что Грейнджер заставила кого-то сбить ее с толку. Ее неоднократные попытки "помочь" им во время и вне занятий были снисходительными и, откровенно говоря, нежелательными.

С тех пор как Рон попал в резервную команду, он, как правило, был в отличном настроении. Гарри знал, что это много значило для его друга. Еще в "Экспрессе" у Гарри сложилось впечатление, что Рон изголодался по вниманию, запуган и затмен своими успешными старшими братьями. С тех пор как Оливер щедро похвалил его за предложение о стратегии преследования во время одной из тренировок, Рон стал намного увереннее в себе.

Любые мысли о квиддиче сразу возвращали Гарри к его новой метле. В тот момент, когда Гарри увидел новенький "Нимбус Две тысячи", он влюбился в него. Гладкая и блестящая, полированная ручка из красного дерева, длинный хвост из аккуратных прямых веточек и его название, написанное золотом сверху,—это было олицетворение совершенства. Если бы одного появления было недостаточно, представление взорвало бы разум Гарри. В воздухе она отозвалась на его легчайшее прикосновение. По сравнению со школьной метлой, на которой он ездил, когда ловил Памятный шарик Невилла, новый Нимб Гарри был по крайней мере в три раза быстрее. Это могло быть и больше, но Гарри не мог знать наверняка. Это было быстро. Очень, очень быстро. Через несколько минут после полета на нем он стал единым целым с метлой. Он летел не на метле, он летел сам.

Гарри взглянул на настенные часы в общей комнате. До комендантского часа оставалось еще пару часов, а он уже закончил свою домашнюю работу. Он свернул свое сочинение на завтра и начал собирать вещи. Мысли о метле вызвали у него зуд, который мог вылечить только хороший свободный полет.

<http://tl.rulate.ru/book/39472/1583734>